

Поговорив ещё немного, Сюй Чжичжэнь доел гамбургер и пару острых крылышек, и с началом второго акта они вернулись на свои места. У Сюфан и Сюй Цзячэн на этот раз не пришли, так что Чэн Шу осталась сидеть рядом с ним.

После беседы с Чэн Шу Сюй Чжичжэнь понял, что его взгляд на происходящее действительно изменился. В первых рядах и вправду было больше женщин, и когда Сюй Нанькай вышел в новом костюме, раздались сдержанные восторженные возгласы. На сцене на это не обратили внимания, но в зале слышно было отчётливо.

Он подпер подбородок рукой, задумчиво потягивая колу через соломинку, и размышлял о том, как наступает эпоха, где фанаты становятся движущей силой. Их количество означает внимание, а внимание — деньги. Это правило работает везде. Индустрия развлечений — само собой, но даже некогда тихий и замкнутый мир театра постепенно меняется. В этом есть свои плюсы и минусы. Если это помогает популяризации и даёт позитивный импульс — прекрасно. Лишь бы не выливалось в бессмысленные фанатские склоки.

Ненадолго отвлёкшись, он вернулся к действию как раз к кульминации и сменил позу. Сидя в первом ряду, он яснее ощущал разницу. Театр — это не кино. Здесь важны непрерывность действия, мгновенные эмоциональные всплески, полное погружение, не терпящее рассеянности. Актерам нужно за считанные минуты увлечь зрителя, что требует выносливости, отточенной речи и мастерства. Всё должно быть тоньше: зрители вблизи видят каждое движение и гримасу, поэтому актёр должен жить ролью всем телом. Малейшая фальшь становится заметной.

В этом и сложность, и прелесть. Трудности лишь подчёркивают его притягательность и вызов. Сюй Чжичжэнь, подперев подбородок, почувствовал, как в нём зарождается интерес.

В десять тридцать спектакль завершился. Актеры вышли на поклон и в конце низко склонились в благодарность.

После небольшой суматохи зрители стали расходиться. Сюй Чжичжэнь и Чэн Шу ещё немного посидели на местах, а когда зал почти опустел, прошли за кулисы.

Сюй Нанькай в гримёрке снимал макияж. Рядом лежала стопка фотографий и блокнотов. Пока гримёр работал, он быстро расписывался маркером, а ассистент тут же забирал готовые и передавал следующим.

Сюй Чжичжэнь подошёл и окликнул:

— Папа.

Сюй Нанькай посмотрел на него, улыбнулся, и в уголках глаз легли лучики морщинок.

— Пришёл. Видел тебя в первом ряду. А где дедушка с бабушкой?

Тот присел на свободный стул.

— Мама повезла их ужинать. Дальше не знаю.

Чэн Шу встала:

— Я только что спрашивала у учителя Линь. Пожилые устали, пошли отдыхать в отель.

— Ладно. — Сюй Нанькай не прекращал подписывать, закончив с фото, взялся за блокноты. — Сейчас закончу и отвезу тебя. Хочешь перекусить? У съёмочной группы обычно ночью лёгкий ужин. Сходим, если хочешь.

Сюй Чжичжэнь покачал головой.

— Не надо, я недавно поужинал.

— Хорошо. Завтра едем в Шанхай, так что не засиживайся. Лао Чжан, Сяокан, вы сегодня тоже не задерживайтесь. Завтра днём поезд, не забудьте. Сяочэн, завтра отвези все арендованные машины обратно. Дахуа, ты тоже поезжай. Завтра у вас дел нет, просто вернёте машины, а потом сами добирайтесь до Шанхая. Не опоздайте.

Ассистент ответил «Хорошо», забрал подписанное и вышел. Как раз в этот момент гримёр закончил и стал собирать вещи. Сюй Нанькай взглянул на сына.

— Переоденусь, подожди.

— Хорошо.

За кулисами люди быстро расходились, но атмосфера оставалась оживлённой. Из других гримёрок доносился смех, актёры обсуждали, что сегодня получилось, а что нет, и как сыграть лучше в следующий раз. Говорили и о предстоящем шанхайском спектакле — площадка там больше, и все немного волновались. У Сюй Нанькай была отдельная гримёрка, и после ухода ассистентов стало тихо. Сюй Чжичжэнь поболтал в телефоне. Чжэн Чэн звал его в игру, но он отказался, сославшись на скорый возврат в отель.

— Кстати, я глянул — спектакль твоего отца хорошо принимают.

— Да? Ха-ха, спасибо. Последний показ будет в Пекине, приглашу вас.

— Ого, здорово! Буду на тебя рассчитывать. Знать нужных людей — это сила.

— Да брось.

Сюй Хайшунь тоже похвалил и спросил, можно ли получить автограф.

Сюй Чжичжэнь зевнул и ответил:

— Конечно, без проблем.

Сюй Нанькай, переодевшись в повседневное, взял ключи от машины и повёз сына в отель. По дороге спросил:

— Как тебе спектакль?

Сюй Чжичжэнь на мгновение замер, отложил телефон и ответил серьёзно:

— Это дело, которое требует глубокого изучения.

Сюй Нанькай одобрительно кивнул.

— Не только. Даже если будешь усердно изучать углублённо, хороший результат не гарантирован. Важны и возможность, и удача. Но главное — твои собственные усилия. Если ты

не будешь транжирить время, оно тебя не забудет, даже если успех придёт поздно.

Сюй Чжичжэнь ненадолго замолчал.

— Театр... И я, и мама хотели, чтобы ты пошёл по этой стезе. Но бабушка с дедушкой не очень-то поддерживают, так что мы смотрим на твоё желание. Ты ещё молод, не определился с будущим. В старших классах мы тебя не ограничивали, и твой выбор актёрского класса стал для нас сюрпризом. В нашей семье Сюй уже четыре поколения в этом деле. Твой прадед тоже был из театральной труппы, только тогда всё было иначе — к артистам относились свысока. Сейчас другое время. Индустрия развлечений процветает, все рвутся туда, статус изменился. Я начинал в творческом коллективе и без колебаний выбрал театр. Не потому что он мне так уж нравился — просто в то время это был единственный понятный путь. Да и дед твой этим занимался, других дорог я не видел.

— Что до тебя... Я подумал и не буду настаивать. Сейчас не то время, дорог много. Ты сам поступил на актёрский в Центральную академию драмы — значит, есть талант, значит, твоё призвание здесь. Кино, театр, мюзикл — всё из одной оперы. Скоро встретимся с одним режиссёром, моим старым другом. Познакомились ещё в творческом коллективе. Он долго пробивался в Гонконге и только недавно добился признания. Тебе будет полезно пообщаться, это ещё одна возможность. Раз уж ты ступил на этот путь, мы, как родители, постараемся помочь советом и поддержкой. Все ресурсы, что есть, предоставим.

На светофоре Сюй Нанькай посмотрел на него, и взгляд его стал мягким.

— Мы мало времени тебе уделяли, и мне совестно. Пока ты рос, мы были заняты, могли дать только деньги. В последние годы дела пошли лучше, но свободного времени стало ещё меньше. Ты вырос, поступил в университет, выбрал эту дорогу. Теперь мы можем предложить тебе не только деньги. Постараемся помочь с продвижением, но пройти путь тебе придётся самому. Без умений ничего не выйдет. Мы небогатая семья. В мире шоу-бизнеса мы можем разве что познакомить с нужными людьми. Ты ещё молод, можешь начинать с маленьких ролей, набираться опыта. В театре можешь попробовать получить роль в нашей труппе, но это всё. В конечном счёте решает только мастерство.

Сюй Чжичжэнь тоже смотрел на него, потом после паузы тихо сказал:

— Понимаю.

Сюй Нанькай тихо вздохнул, глядя на мелькающие огни машин и яркие неоновые вывески за окном.

— Ты смыслённый парень, я знаю. Этот путь труден. Пройти его — ещё не значит добиться успеха. Да и успех бывает разным. Известность — успех. Множество наград — успех. Главные роли — успех. Толпы поклонников — успех. Смотри сам, как для тебя. В моём возрасте я благодарен за то, чего достиг. С дедом мне не сравниться. Ему просто не повезло со временем — сыграл не так много. Но золото всегда остаётся золотом: его удостоили пожизненной награды за вклад в искусство, университеты приглашают читать лекции. Это тоже успех. Он уже стар, здоровье не то. Мы с мамой хотели, чтобы он снова вышел на сцену, — восполнить прошлые упущения. Пусть сыграет ещё, получит удовольствие, снова почувствует, каково это — стоять под аплодисменты зала.

Он помолчал.

— Пережив такое, трудно смириться с тишиной. Всегда будет чувство потери. Мы об этом не

говорили, но я знаю — его мечта всё ещё жива.

<http://bllate.org/book/16272/1464444>